МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ, ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК И РЕГИОНОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов XV Всероссийской (с международным участием) научной конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых (Томск, 29–30 апреля 2019 г.)

Выпуск 15

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2019

Е.А. Штополь

ПРОБЛЕМЫ ПАРТИЙНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА НА РУБЕЖЕ 1920–1930-х гг.

Науч. рук. – д-р ист. наук, профессор С.Ф. Фоминых

В статье на основе материалов газетных публикаций рассматриваются факторы, оказывавшие негативное влияние на работу партийной организации Томского университета в 1920-е гг. Особое внимание уделяется рубежу десятилетий, когда она стала принимать формальный характер, сводившись к простому заслушиванию докладов на партсобраниях.
Ключевые слова: ТГУ, партийная организация, партийные проблемы.

Партийная организация Томского государственного университета выделилась из общевузовской коммунистической ячейки в 1923 г. Менее чем за десятилетие она добилась определенных результатов в своей деятельности: была осуществлена пролетаризация ВУЗа, установлен контакт с профессорско-преподавательским составом (важно отметить, что профессура старейшего вуза Сибири считалась одной из самых реакционных), систематически велась работа как с партийным, так и беспартийным студенчеством. Бригада крайкома ВКП(б) и Наркомпроса, обследовавшая университет в начале 1930-х гг., отмечала высокие результаты.

Стоит отметить, что с разного рода трудностями комячейка Томского университета сталкивалась на протяжении всего десятилетия. На этапе становления главными проблемами были малочисленность организации, низкий уровень политграмотности ее членов, а также сохранявшееся враждебное отношение к ней некоторых студентов и преподавателей вуза.

В середине десятилетия актуальной стала проблема чрезмерной общественной нагрузки партийцев, следствием чего зачастую становилась их академическая неуспеваемость и риск отчисления. По мере роста влияния ячейки и постоянного увеличения ее численности стали возникать сложности, мешавшие вести работу в полную силу. Например, до 1927 г. отсутствовали партячейки непосредственно на факультетах, что не давало возможности учитывать ряд их особенностей при организации работы. Бюро, состоявшее из 5 человек, в силу своей малочисленности не могло охватить все аспекты работы. Проблема была решена путем создания отдельных ячеек, объединяемых общевузовским бюро. Это позволило вовлечь большую часть студенчества, а также облегчило проведение политико-воспитательной работы среди учащихся вуза и преподавателей.

Однако на рубеже 1920–1930-х гг. стали видны новые пробелы в работе организации, которые выявлялись в ходе заседаний общевузовского

бюро и освещались в периодической печати, главным образом, в газете «Красное знамя».

Одной из проблем конца 1920-х гг. была общая пассивность членов парторганизации. В первую очередь это касалось рассмотрения планов работы. Как правило, они принимались на общих собраниях. Утверждению должны были предшествовать их обсуждение, в ходе которого выявлялись возможные пробелы и недочеты. Присутствовавшими на собрании высказывались мнения и дополнения, вносились поправки. Зачастую эти планы были объемными, могли состоять из сотни пунктов и приниматься без какого-либо обсуждения. Значительная часть партийного коллектива не была ознакомлена с ними должным образом.

Так, например, на собрании партийной ячейки ТГУ 23 сентября 1929 г. утверждался план ее работы. Секретарь ячейки без всяких комментариев зачитал несколько десятков пунктов этого плана. Студент И.Е. Зудилов предложил секретарю бюро коллектива перед обсуждением плана проанализировать его, заострив внимание на основных решениях партии, принятых весной, которые необходимо было провести в жизнь в 1929/1930 учебного году. Они касались как борьбы за кадры, преодоления правого уклона, так и перестройки методов работы ВУЗа.

Бывший секретарь ячейки рабочих Дмитриев выступил против этого, заявив: «Раньше у нас зачитывали планы, утверждали их. Давайте и сейчас так». В ответ Зудиловым было предложено созвать отдельное совещание, на котором перед всеми коммунистами сделать доклад о задачах ячейки, бюро и других общественных организаций в предстоящем учебном году. Подобный доклад, по его словам, был бы важен «для прояснения решений партии и их практического применения в жизнь для каждого отдельного партийца». Однако эта инициатива тоже была встречена без особого энтузиазма [1].

В докладе о проделанной работе, с которым в начале октября того же года выступил секретарь ячейки университета Кузнецов, также не было дано установки на стоявшие задачи и цели ячейки. Его критиковали за то, что он «ничего не сказал о правой опасности, вскользь упомянул о положении с самокритикой в университете». Обошел докладчик вниманием и вопрос о партучебе, тезисно обозначив вопрос о кадрах. О предстоящей партчистке также не было упомянуто [2]. Таким образом, проблемы, стоявшие наиболее остро на повестке дня, совершенно не были раскрыты, что не дало рядовым членам партии возможности ознакомиться с ними в полной мере.

Чрезмерная активность членов ячейки проявлялась только на отчетных собраниях. Все остальное время участие масс в партийной работе практически отсутствовало. Наиболее полное представление о жизни университета имела лишь небольшая группа лиц членов бюро партячей-

ки. Новый ректор ТГУ Д.В. Горфин охарактеризовал ячейку следующим образом: «У наших членов партии не наблюдается инициативы, нет интереса к общественным вопросам» [1].

Еще одним большим пробелом в работе ячейки Томского университета было замалчивание самокритики. В начале октября 1929 г., вскоре после публикации в газете «Красное знамя» статьи «Шепот вместо самокритики в ячейке Томского университета», осуждающей пассивность парторганизации, состоялось очередное собрание партактива. Кузнецов коснулся вопроса о самокритике мельком, вышеуказанную статью обошел вниманием. На вопрос почему ничего не было сказано о «зажиме» критики, он ответил следующими словами: «В заметке доля правды есть, с моей стороны не было случаев, дабы я не выслушивал замечаний относительно недостатков работы» [2].

Один из партийных активистов А.М. Лейкин, выступая на собрании по той же проблеме, отметил, что самокритика в университете находится «в зачаточном состоянии». По его словам, партийная организация была разбита на отдельные группы, в которых считали неудобным критиковать другого. В итоге, по его мнению, складывалось впечатление, что «самокритику просто некому было возглавить» [2].

Последующие выступавшие на этом же собрании подчеркивали, что «большевистской, действительно смелой самокритики в ячейке нет, в работе обывательская успокоенность и в руководстве часто хвостизм» [2].

Необходимо отметить, что коммунистическая партия в то время придавала большое значение самокритике своих членов. Это стало актуальным особенно после XV съезда ВКП(б), проходившего в Москве со 2 по 19 декабря 1927 года.

Выступая на собрании актива московской организации ВКП(б) 13 апреля 1928 г., И.В. Сталин подчеркнул важность самокритики для дальнейшего продвижения и развития партии: «Самокритика нужна нам как воздух, как вода» [3]. Генеральный секретарь партии также отметил, что лозунг самокритики находился в самой основе партии и в текущий период после разгрома оппозиции должен был дать два результата. Во-первых, поднять бдительность рабочего класса, обострить его внимание к недостаткам, облегчить их исправление и сделать невозможными всякого рода «неожиданности» в строительной работе. Во-вторых, лозунг самокритики должен был поднять политическую культурность рабочего класса и развить в нем чувство хозяина страны [3].

Зажим самокритики в работе парторганизации Томского университета тесно был связан с другим явлением – существованием различных группи-

ровок в ячейках. На собрании партактива присутствующими неоднократно упоминалось, что в среде руководящих работников университета развиты семейственность и группировки. Студент Малаев отмечал: «Я в течение трех лет своей учебы знаю три группировки в ячейки – это Сидоровская, Батищева, и группировка, возглавляемая в настоящее время» [2]. Подобные группировки имелись и среди беспартийного студенчества. Так, в 1929 г. было известно о существовании группировок рабфаковцев, фельдшеров и второступенцев [2]. На медицинском факультете в 1930 г. был разоблачен ряд классово-чуждых элементов среди студенчества, проводивших антисоветскую пропаганду среди проживавших в общежитиях.

Работе ячейки в полную силу мешала и низкая степень вовлеченности в нее членов партии и беспартийного актива. Вся работа сосредоточивалась в руках отдельных руководителей. Беспартийное студенчество в сферу работы ячейки практически не попадало в отличие, например, от начала 1920-х гг., когда студентов активно приглашали на общевузовские партийные собрания, велась активная агитационная работа среди них.

В октябре 1929 г. в составе профисполбюро был лишь один беспартийный член. Но и он находился на положении кандидата и в скором времени должен был вступить в ряды партии. В профкомах беспартийные зачастую тоже отсутствовали. Студенчество как важный объект партийного влияния в ячейках практически не изучалось [2].

Таким образом, можно сделать вывод, что рост влияния партийной организации и повышение ее роли в жизни Томского университета на рубеже десятилетий имел и негативную сторону. Ячейка, получив возможность принимать участие во всех сферах деятельности вуза и определять его дальнейшее развитие, стала уделять меньшее внимание тщательной проработке важных вопросов, работа зачастую стала принимать формальный характер, сводившись к простому заслушиванию докладов на собрании без обсуждений.

Литература

1. Шепот вместо самокритики в ячейке Томского университета // Красное знамя. Орган Томского Окружкома ВКП(б), Окрисполкома и Окрпрофбюро. 1929. 27 сентября (№ 221).

2. Бюро ячейки ТГУ не возглавляет самокритики // Красное знамя. 1929. 10 октября (№ 232).

3. *Сталин И.В.* О работах апрельского объединенного пленума ЦК и ЦКК: Доклад на собрании актива московской организации ВКП(б) 13 апреля 1928 г. [Электронный ресурс]. URL: http://grachev62.narod.ru/stalin/t11/t11_05.htm (дата обращения: 09.03.2018).